

писал и Гильом де Рубрук, отмечавший, что зимой кочевники «спускаются к югу, в более тёплые земли» [7, с. 91].

Подводя итоги, можно сказать, что кочевники Евразии, выработали целостную адаптивную систему, в основе которой лежало рациональное и уважительное отношение к природе. Природная среда Евразийской степи сформировала уникальный тип общества, где мобильность, цикличность хозяйства и социальная гибкость стали ключевыми условиями выживания. Кочевники не просто приспособились к ландшафту - они превратили его в основу сложной культурной системы, включавшей экологические знания, сезонные практики, особые формы политической организации и мировоззрение, ориентированное на гармоничное взаимодействие с природой.

Исторический и культурный анализ показывает, что адаптивные стратегии кочевников были не набором случайных реакций, а результатом многовековой эволюции. Даже в условиях модернизации и давления оседлых государств многие элементы этой системы сохранялись, демонстрируя её глубокую укорененность и эффективность.

Список использованной литературы:

- 1) Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевнического общества. - Алматы: «Социнвест» - Москва: Горизонт, 1995. - 320 с.
- 2) Акимбеков С.М. История степей: феномен государства Чингисхана в истории Евразии. - Алматы: ТОО «Институт Азиатских исследований», 2021. - 678 с.
- 3) Тюркские кочевники Евразии (кимаки, кипчаки, половцы...): Сб. статей. Сер. «Тюркские племена и государства Евразии в древности и в средние века»; вып. 2. - Казань: Изд-во «Ихлас»; Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2013. - 228 с.
- 4) Синицын Ф.Л. Россия и кочевники. От древности до революции Москва: Вече, 2021. - 288 с.
- 5) Мажокина Р.Ф. Материалы по истории кочевых народов в Китае III-V вв. Выпуск 3. Мужуны. - Москва: Изд-во «Наука» Главная редакция восточной литературы, 1992. - 431 с.
- 6) Окладников А.П., Дылыков С.П., Казакевич И.С., Бира Ш., Нацагдорж Ш., Пэрлэ Х. История Монгольской Народной Республики. - Москва: Изд-во «Наука», 1983. - 664 с.
- 7) Шастина Н.П. Джованни дель Плано Карпини История монгалов, Гильом де Рубрук Путешествие в восточные страны. - Москва: Государственное издательство географической литературы, 1957. - 274 с.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ И РАННЯЯ ИСТОРИЯ КЫПЧАКСКОГО ЭТНОСА

Шапашов С.

Научный руководитель: д.и.н.

Карагандинский национальный исследовательский университет
имени академика Е.А. Букетова
sanatsapasov@gmail.com

Происхождение кыпчаков и их формирование как народа:

При изучении кыпчаков самым сложным для изучения вопросом остается вопрос об их происхождении. Источники содержащие информацию на эту тему охватывают большой промежуток времени, а также богаты на авторов и языки написания. Источники можно разделить на три типа: лингвистические, исторические и археолого-этнографические. Для определения появления кыпчаков для начала нужно разобраться в том, когда и при каких условиях появился этноним «кыпчак». Итак, есть две теории о самом раннем упоминании кыпчаков:

первая теория, которую выдвинул А.Н Бернштам базируется на труде китайского автора Сыньмь Цяня (2 век до н.э), а именно - на его летописном письме «Шицзи» (Исторические заметки), в котором говорилось о военных походах Гуннского шаньюя Модэ, который на севере покорил народы синьли, динлинами, киргизов, а также народ цюйше. По версии А.Н Бернштама, цюйше в старо-китайском произношении данных иероглифов должно звучать как кыйчак, являясь самым древним названием кыпчакского этнонима. Этой теории придерживались какое-то время некоторые ученые, например, Б.Е Кумеков и Шаниязов К.Ш. Есть также гипотеза, которую выдвинул Н.А Аристов: Он предполагал, что под этноним цюйше (кюйше) нужно относить племя кучук. Такого же вывода придерживаются и многие другие ученые, например Ю.А Зуев, а также С.Г Кляшторный отмечавший, что «попытка реконструировать название упомянутого Сыма Цяня

племени цюйше как как кыпчак...не оправдана фонетически (консультации С.Е Яхонтова)» и поэтому выдвинувший свою теорию.

Вторая же теория о первом упоминании кыпчаков выдвинута С.Г Кляшторным, который замечает, что «отсутствие каких-либо упоминаний о кыпчаках раннее 8-9 вв. кажется загадочным [1, С. 153]». Он выдвигает гипотезу, что данные о них могут содержаться в «зашифрованном» виде в уже известных источниках. Для проверки своей теории он обратился к каменной стеле с руническими надписями найденной в 1909 году внутри котловины Могон Шине Усу в Монголии. Первооткрывателем этой стелы стал Г. Рамstedт давший ей название «Селенгинский Камень». Как выяснилось позже, надпись является частью погребального сооружения Элетмиш Бильге-кагана (747-759), основателя Уйгурского Каганата (744-840). В четвертой строке северной стороны стелы Рамstedт прочел: *toḡ...b c q alig jyl olurmys* и отметил, что «возможно и чтение *tur[k] [qu]bcaq*. [2, С 13-14]» Если переводить начальную часть строки на русский, то получится «Когда тюрки-кыпаки властвовали [над нами] пятьдесят лет...[3, С. 40]». Однако, на эстампаже надписи сделанной Рамstedтом от предполагаемого *qbcq (qubcaq)* сохранились только знаки *cq*. Поэтому, Кляшторный во время раскопок в Монголии ревизовал чтение надписи [5, С. 580] придя к выводу, что «чтение первого слова как *turk* безусловно верно, а реконструкция *[qu]bcaq*, судя по следам знаков, сохранившихся в подвергшейся эрозии части строки, вполне обоснована». Кляшторный замечает, что предложенное Рамstedтом слитное чтение «тюрк-кыпчак» «грамматически правомерно, оно вряд ли приемлемо. Надписи не знают случаев слияния или отождествления в унитарном написании двух этнонимом. Более того, семантика каждого этнического имени строго определена и не имеет расширительного значения [1, С. 154]». Отсюда можно сделать вывод, что «тюрки-кыпчаки [4, С. 154]» это не название единого народа, а обозначение союза племен тюрков и кыпчаков. Кляшторный полагает, что информация о таком могущественном союзе должна была сохраниться в тюркских и китайских источниках. В надписи в честь Кюльтегина и в надписи Бильге-кагана упоминается о том, как союз тюрков подчинил себе союз тогуз-огузов в 681-691. Также там рассматриваются и войны этих двух союзов в 714-715 и в 723-724 гг. В надписи Тоньюкука - родственника первых трех тюркских каганов рассказывается о времени до появления Каганата, где также упоминается только «*turk bodum*» (тюркский племенной союз). Однако, после восстания тюрков и создания каганата в Хангае, Северной и Центральной Монголии «*turk bodum*» заменяется «*turk sir bodum*» (тюркский и сирский племенной союз), а территория самого каганата - Отыюкская чернь, названа «страной племенного союза тюрков и сиров». В памятники Бильге-кагана, однако, также есть упоминание сиров, но в другом контексте, где он обращается к своим подданным: «*turk alty sir toqyz oquz eki asiz kerekulug begleri boduny...*». Эта надпись неполная, но ее перевод будет выглядеть как «О, живущие в юртах беги и простой народ...тюрков, шести племен сиров, девяти племен огузов, двух племен эдизов!» [7, С. 243]». В данной надписи сирсы упоминаются до тюрков, но после уйгуров, что говорит об их высоком положении внутри иерархии племен каганата. Получается, что племенной союз, который в тюркских источниках называется «союз тюрков и сиров» в уйгурских источниках называется «союз тюрков и кыпчаков». Кляшторный про это пишет так: «Напрашивается вывод, что при обозначении одного и того же племенного союза, в какой-то мере делившего власть с тюрками, тюркские памятники пользуются этнонимом сир, а уйгурский памятник - этнонимом кыпчак. Иными словами, оба эти этнонима тождественны [6, С. 155]».

Если же обращаться к Китайским источникам, то окажется, что этноним, который в Китайских источниках обозначен как «се» соответствует по смыслу и написанию тюркскому «сир» и племя, которое в китайских источниках обозначено под именем «сеяньто» соответствует тюркскому «сир» в надписи Тоньюкука. Таким образом было найдено самое первое упоминание кыпчаков и рассматривать процесс формирования их этноса нужно начинать именно отсюда.

Для подтверждения теории о тождественности сеяньто и кыпчаков, а также для дальнейшего рассмотрения формирования кыпчаков, следует понять, кем были сеяньто, а также какова была их судьба как народа? Итак, судя по записям в «Тан-Шу» сеяньто принадлежали к группе племенных объединений известных как Теле - одно из двух наиболее крупных объединений на территории великой степи «Между телескими поколениями - это было самое сильное [8, С. 339]», пишется в Тан-Шу. Большая часть следующей информации была взята отсюда же. Племена Теле из-за своей большой численности и гигантской территории расселения «от Большого Хингана на востоке до каспийского моря на западе [9, С. 151]», неизбежно сталкивались с племенами другого крупного кочевого объединения - племенами Тюрков. Что приводило к территориальным и этническим изменениям в обоих объединениях. В том числе и в племенах сеяньто. Если говорить о самых ранних упоминаниях сеяньто, то стоит еуевыделить китайские источники посвященные описаниям гуннских

завоеваний. В одном из таких источников восходящих к 4 в н.э. описано племя яньто которое входило в состав гуннских племен поселившихся в степях принадлежавших раньше племени яньто восточнее Ордоса [10, С. 41]. Рассматривая вопрос подробнее можно обратиться к Тан-Шу, где говорится следующее: «сеяньто составилось из двух родов: се и яньто [11, с 339]». Судя по записям, позже племена яньто были покорены племенами се, которые истребили правящую верхушку яньтских племен и подчинили их себе с правящим родом Илиту, состоящий из представителей се. В ходе обозначения названий новой племенной конфедерации Китайские источники слили воедино названия правящих племен и подчиненных племен «се+яньто». Что же касается тюркских памятников, то Кляшторный описывает это так: «В тюркских памятниках соответственно законам древнетюркской этнонимии это механическое соединение двух имен отсутствует, там названо лишь главенствующее племя - сирь [12, С. 157]».

Как уже говорилось выше в статье - тесные контакты тюрков и племен теле сильно влияли на сеяньто. В середине четвертого века, после того как тюрки разгромили Жужаней и создали первый Тюркский каганат - в него вошли такие племена как дулу, нушеби, а также и племена сеяньто, которые также были подчинены тюрками в ходе их похода на Жужаней. В ряде источников сообщается, что после падения тюркского каганата в конце 4 века, сеяньто проживали в составе двух количественно и территориально различных групп. Меньшая группа их проживала в Хангае и в конце концов была потеснена другими племенами Теле. А вот вторая же группа проживала на территории между восточным Тянь-Шанем и Юго-Западными склонами Алтая на территории западно-тюркского каганата. Об этом нам говорит Тан-Шу «кочевавшее от Алтайских гор на запад, служило Шеху-Хану [13, С. 339]», т.е. один из правителей западного каганата. Дальнейшая история сеяньто напрямую связана с западным и восточным каганатами. В 605 году Чуло-каган разбил все подконтрольные племена теле и настолько сильно опасался их, что «увеличил налоги и сборы с них. Кроме того, подозревал сеяньто и других, опасался их возмущения, собрал несколько сот их главарей и всех казнил. Из-за этого теле восстали и противились Чуло [14, С. 39]». В течении какого-то времени борьба между Чуло и союзом Теле шла с переменным успехом и победами сначала одной стороны, а потом другой. Но в конце концов племена теле, сгруппированные вокруг сеяньто потерпели ряд поражений и крупнейшие из племен откочевали с владений западного каганата. Среди них были и сеяньто, которые откочевали на земли около р. Толы, где попали под влияние восточного каганата. Восточный каганат во главе с Эль-каганом и его братом, в прочем, также притесняли сеяньто высокими налогами. Тогда они заручившись и усилившись помощью других племен теле (в том числе и уйгуров) нанесли каганату крупное поражение в 627 году, а в 630 году первый Восточно-Тюркский каганат прекратил свое существование, а оставшиеся племена тюрков влились в состав сеяньто. Однако, вскоре сеяньто начали соперничать с уйгурами за оставленные тюркским каганатом места для кочевий, а также племена, которые продолжали на них кочевать. Сеяньто и их предводитель Инань получили помощь в борьбе с уйгурами от Китая. Победив уйгуров, Инань взял титул «Чжэньчжу Бильге-каган» и основал новое государство - Сеяньтийский Каганат. На северных территориях сеяньто подчинили себе енисейских кыргызов.

В короткий срок сеяньто укрепились и составив армию из почти что 200 тыс. воинов стали одной из самых грозных сил в регионе. Китайский император Тайцзун из династии Тан не мог позволить существовать такому крупному кочевому государству на своих границах, и поэтому предпринял ряд действий направленных на уничтожение каганата сеяньто. В первую очередь он решил создать небольшое и вассальное тюркское государство между Китаем и сеяньто, которое могло бы хоть как-то защитить северную границу. Он вернул в горы Иньшаня переселенные на юг р. Хуанхэ тюркские племена, а также заселил ими южными степи Эль-кагана. Тюрков возглавил родственник Эль-кагана: Ашина Сымо, принявший титул кагана, но который оставался вассалом Китая. Опасаясь новой угрозы, Чжэньчжу собрал силы из сеяньто и уйгуров и пересекли Гоби. По итогу сеяньто оказались в состоянии войны с Китаем и потерпели поражение. После смерти Чжэньчжу его сын Бачжо убил своего брата Сйэхуна и захватил власть. Однако, Бачжо оказался плохим правителем, он убивал глав огузских племен и брал с них большие налоги, из-за чего те обратились к Тайцзуну.

В июне 646 г. китайцы и уйгуры во главе с Тумиду напали на сеяньто и нанесли им серьезное поражение. Бачжо пытался бежать, но был настигнут уйгурами «Хойку (уйгуры) убили его и истребили весь его род [15, С. 343]». А.Г. Малявкин [16] пишет, что в августе-сентябре 648 г. сеяньто были разбиты в районе монгольского Алтая. Так было прекращено существование сеяньтийского каганата - многие рода были истреблены, а другие угнаны в Китай. Из-за резкого и жестокого конца столь могущественного государства, среди выживших сеяньто появилась легенда о вмешательстве злых духов. По этой легенде [17, С. 217], кто-то однажды пришел в племя сеяньто и попросил еды, но когда

гостя привели в юрту, то жена одного из мужчин заметила, что у гостя волчья голова (волк по легенде считался предком уйгуров). После трапезы жена сказала об том своему племени и они вместе погнались за тем человеком, нагнав его и еще одного такого же человека у горы Юйдугюнъ. Тогда этот человек казал - «Мы - духи. Сеяньто будут уничтожены». Так и случилось. Часть выживших сеяньто бежали на Запад, где они сражались с Ашина Шером и кочевали в центральном Казахстане. Другая часть осталась в Хангае, где они поддержали восстание северных тюрков и сражались вместе с ними против Китая, создав в последствии второй тюркский каганат.

На протяжении продолжительного времени история сеяньто рассматривается в качестве вышеописанного «союза тюрков и сиров» с главной ролью тюрков. Вместе с тюрками сирь восстали против Китая и отвоевали назад Отюкенскую чернь и играли одну из ведущих ролей во втором тюркском каганате мстя уйгурам за события в 646 г. Однако, после падения каганата упоминание «сиров» резко прекращается, но уже в 8 веке среди арабского списка тюркских племен и в руническом источнике появляется новый этноним - «кыпчак». С.Г Кляшторный полагает, что мотивация смены этнонима с «сир» на «кыпчак» лежит связана с событиями 646 года - «...появление нового этнического термина связано с примечательными и всеми известными обстоятельствами - явилось ответом на события, коренным образом повлиявшее на судьбу сирских племен [18, С. 160]». Если переводить с древнетюркского слово *qurusaq*, то получится «неудачный/злополучный/несчастный [19, С. 499]». По теории Кляшторного, новый этноним мог зародиться у сиров после жестокого поражения от уйгуров и китайцев для того что бы скрыться за новым именем, которое будет действовать как оберег с уничтожительными названием с целью запутать злых духов, что привели к таким событиям. Это являлось частой практикой в кочевых обществах, но использовалось в основном в контексте одного конкретного человека, а не целого народа. Мотивация же уйгуров в использовании этнонима кыпчак проста - огузские племена не видели в уйгурской династии Яглакар авторитета по сравнению с их давними врагами - сеяньто, и поэтому те в свою очередь рады были предать забвению этноним «сеяньто» заменив его на уничтожительный - кыпчак, показывая таким образом свое превосходство.

Однако, со временем корни появления нового этнонима были позабыты и самими кыпчаками, которые для объяснения появления своего названия придумали новую легенду, изложенную в огузском эпосе. По легенде, во время неудачного похода Огуз-кагана на племя ит-барак, огузы нашли в дупле дерева мальчика, которому дали имя кыпчак «Это слово - производное от слова «кобук», что по тюркски означает «дерево со сгнившей сердцевиной [20, С. 83]»» - пишет Рашид ад-дин. Есть несколько версий этой легенды, но во всех них на себя обращает внимание ключевая роль деревьев в происхождении мальчика Кыпчака, а также Огуз-каган.

Список использованной литературы:

1. Кляшторный С.Г. Кипчаки в рунических памятниках, издательство «Наука», Ленинградское отделение, 1986
2. Ramstedt G.J *Zweitaigurische Runenishriften*, 1913, Издательство - Finnische Literatur-Gesellschaft
3. Рамстедт Г.И. Как был найден селенгинский камень, Том 15. Вып.1, 1914
4. Кляшторный С.Г. Кипчаки в рунических памятниках, издательство «Наука», Ленинградское отделение, 1986
5. Кляшторный С.Г. Эпиграфические работы в Монголии, Сборник «Археологические открытия 1976» (1955)
6. Кляшторный С.Г. Кипчаки в рунических памятниках, издательство «Наука», Ленинградское отделение, 1986
7. Tekin T.A *grammar of Orkhon Turkic*, 1968 г. Издательство - Indiana University - часть серии «Uralic and Altaic Series» (Vol.69)
8. Бичурин Н.Я - собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, 1851 г. Т.1
9. Потапов А.П - этнический состав и происхождение алтайцев, 1969
10. Кюнор Н.В. Китайские известия о народах южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М. Издательство восточной литературы, 1961 г.
11. Бичурин Н.Я - Бичурин Н.Я - собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, 1851 г. Т.1
12. Кляшторный С.Г. Кипчаки в рунических памятниках, издательство «Наука», Ленинградское отделение, 1986

13. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, 1851 г. Т.1
14. Кюнер Н.В. Китайские известия о народах южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М. Издательство восточной литературы, 1961 г.
15. Бичурин Н.Я - Бичурин Н.Я - собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, 1851 г. Т.1
16. Малявкин А.Г // Дальний восток и соседние территории в средние века
Новосибирск, 1980, Издательство «Наука»
17. Синь Таншу, Издание в серии «Бо-На-Бэнь», переиздание в Шанхае, 1958
18. С.Г Кляшторный - Кипчаки в рунических памятниках, издательство «Наука», Ленинградское отделение, 1986
19. Древнетюркский словарь - Акад. Наук СССР, Ленингр. отр-ние, 1969
20. Рашид ад-дин. Сборник летописей (Джами ат-Таварих), 1952, Академия наук СССР, Москва.
21. Махмуд Кашгарский. Девону луготит турк... Тошкент, Т.1
22. Махмуд ибн хусейн ал-Кашгари. Диван лугат ат-тюрк, Стамбул, 1915, Русское издание - «Восточная литература», 1980
23. Махмуд ибн хусейн ал-Кашгари. Диван лугат ат-тюрк, Стамбул, 1915, Русское издание - «Восточная литература», 1980